Но и фальшивый мир — это всё же мир. Пусть большинство людей прозябали во тьме и невежестве, они всё же имели возможность жить.

***

— Он всё ещё в сознании, а значит, его способность переносить боль выше, чем у обычных людей, — заметил Линь Цзинхэн. — Это хорошо.

Едва отзвучали его слова, как зонд в мозге Ноль Ноль Один медленно повернулся и внедрился в спинной мозг. Линь Цзинхэн провёл рукой, нанося слой плёнки на стеклянную пластину, закрывающую темя пирата. Стекло мигом превратилось в зеркало, повернувшись под таким углом, чтобы позволить Ноль Ноль Один ясно видеть его собственное лицо.

Микрохирургический инструмент размером с мелкого жучка переполз на его тело. С первого взгляда он казался детской игрушкой-симулятором — если не обращать внимания на скальпель, бур и миниатюрную электропилу, покачивающиеся в его передних лапках, то можно было назвать его довольно милым.

Занявший позицию стороннего наблюдателя [1] Одноглазый Ястреб приподнял веки:

— Эй, у нас не так много инструментов для микрохирургии.

— Знаю, — отозвался Линь Цзинхэн. — Этот инструмент не предназначен для людей, он — из моей личной коллекции.

[1] Занявший позицию стороннего наблюдателя — в оригинале чэнъюй □□□□ (zuòbìshàngguān) — в букв. пер. с кит. «наблюдать с [крепостной] стены», обр. в знач. «равнодушно наблюдать».

Тем временем «жучок» заполз на лицо Ноль Ноль Один. Перво-наперво он прочно зафиксировал его веки — тем самым, не повредив глаза, он полностью лишил его способности моргать. Затем передними лапками он принялся накладывать швы, в то время как задними останавливал кровотечение, работая с чрезвычайной ловкостью и аккуратностью. Вскарабкавшись немного выше, он издал звук, похожий на жужжание электропилы, и по лбу Ноль Ноль Один заструилась кровь — но она тут же застыла под действием кровесвёртывающего геля. Вслед за этим из-под волос, подобно перхоти, полетела костяная мука — «жучок» взялся за кости черепа.

Это зрелище оказалось столь недетским, что глаза Ноль Ноль Один закатились, и он попытался упасть в обморок — однако два зонда в его нервных центрах вовремя пресекли посланный вегетативной нервной системе сигнал. После этого его мышцы отказали, так что вместо воплей ужаса он мог испускать лишь слабые стоны. Весь процесс пытки в целом чётко следовал эстетическим предпочтениям адмирала Линя — тихий и высокоэффективный — «жучок» виртуозно вскрывал череп, обнажая живой мозг.

— Такой метод используют космические пираты, чтобы пытать пленных. — Одноглазый Ястреб прищёлкнул языком от удивления. — Говорят, что эту процедуру разработал принц Кэли, после чего она быстро вошла в моду, став одной из классических пыток, применяемых космическими пиратами. Её также называют…

— Поедание сырых обезьяньих мозгов, — закончил за него Линь Цзинхэн.

— Извращенец, — покачал головой Одноглазый Ястреб. — Кто бы мог подумать, что академия «Улань» готовит подобные таланты?

Причиной так называемых «смерти от боли», «смерти от испуга» и «смерти под пытками» обычно служит чрезмерная стимуляция нервных окончаний, вызывающая нервный шок, который приводит к смерти от торможения сердечной мышцы и падения кровяного давления. Такого рода шок обычно порождается пороговым уровнем боли, которую человек в состоянии вынести.

При применении технологий, блокирующих этот физиологический процесс, человек способен переносить уровень стимуляции, существенно превышающий предел его выносливости.

Неспособный ни контролировать свои мускулы, ни закрыть глаза, Ноль Ноль Один был вынужден терпеть роль наблюдателя, неспособного хоть как-то повлиять на происходящее.

Вслед за этим мозг пытаемого подключался к особому датчику, и допрашивающий принимался задавать ему вопросы, снова и снова. Даже если допрашиваемый терял сознание, детектор всё равно продолжал получать отклики непосредственно от его мозга, так что пытка длилась, пока допрашивающий не получал нужных ему ответов или, пресытившись жестоким развлечением, милостиво позволял своему пленнику умереть.

Весь процесс был совершенно бескровным, разве что вид обнажённого мозга немного его портил — в остальном же эту сцену можно было признать вполне цивилизованной.

Будучи космическим пиратом, Ноль Ноль Один прекрасно разбирался в такого рода вещах, а потому знал, что должно случиться дальше, и его вынужденно распахнутые глаза наполнились неописуемым ужасом.

— Похоже, ты и сам знаток этих дел, — усмехнулся Линь Цзинхэн.

С этими словами он поднялся на ноги, но тут дали о себе знать то ли боль от раны на спине, то ли последствия чрезмерной кровопотери — не в силах твёрдо стоять на ногах, он пошатнулся и при этом нечаянно мазнул пальцем по экрану, выскочившему на его персональном терминале. Он и сам не знал, что за программу запустил; так или иначе, один из зондов в теле Ноль Ноль Один внезапно ослаб, так что онемение частично спало с его тела, и он наконец смог испустить истошный вопль ужаса.

Позабыв обо всём, Ноль Ноль Один проревел, еле ворочая языком:

— А-а, сдаюсь… спрашивайте… всё, что угодно скажу… а-а… ты… ты…

Но Линь Цзинхэн, будто не слыша его, сделал вид, что собирался вернуть зонд на место.

Ноль Ноль Один будто обезумел — он принялся орать, мешая слюну со слезами, и заплетающимся языком умолял дать ему шанс во всём сознаться.

В нужный момент вмешался Одноглазый Ястреб:

— У стоящих на пороге смерти всегда есть право голоса — разве тебя так уж затруднит дать ему сказать пару слов? Дай я сам спрошу.

Посмотрев на Ноль Ноль Один сверху вниз, Линь Цзинхэн растянул губы в улыбке, от которой волосы вставали дыбом, и сделал Одноглазому Ястребу приглашающий жест:

— Прошу, Лу-сюн.

Приблизившись к пленнику, Одноглазый Ястреб нагнулся к нему, опираясь о колени.

— Как твоё настоящее имя?

— А? Нет настоящего имени. — Ноль Ноль Один мало-помалу вновь обретал власть над своим языком. То и дело поглядывая на зеркало, он всё же не осмеливался присмотреться как следует. Его дыхание оставалось поверхностным, хватая воздух, он, сбивчиво продолжил: — Ни у кого из нас нет имён. С самого детства нас называли лишь по номерам.

— Гм, значит, ты вырос за пределами галактики, — кивнул Одноглазый Ястреб. — Там немало пиратских группировок, к которой из них ты принадлежишь? Не к Гвардии ли принца Кэли?

— Нет, не к ней, — судорожно принялся отрицать Ноль Ноль Один. — Я принадлежу к Легиону свободы.

Одноглазый Ястреб бросил на Линь Цзинхэна вопросительный взгляд.

— Нечего на меня смотреть, — отрубил тот. — Хоть я от случая к случаю веду дела с космическими пиратами, это не значит, что я знаю там всех кого ни попадя [2].

[2] Всех кого ни попадя — в оригинале чэнъюй □□□□ (āmāo āgǒu) — в пер. с кит. «котёнок и щенок», диал. презр. также «кто угодно, каждый дурак, каждый встречный-поперечный».

— Да-да, это всё потому, что, обитая за пределами галактики, мы крайне осторожны. За последние годы мы и шагу не ступали на территорию Лиги. Эти люди принца Кэли только и знают, что создавать проблемы, ведь сам он считает, что Восьмая галактика — его законные владения, что в те давние времена Восьмая галактика предала его. Этот на всю голову больной извращенец думает лишь о том, как бы свести счёты со всем миром! — Боясь, что он не сможет уложить своё признание в отпущенное время, Ноль Ноль Один говорил всё быстрее, словно собирался, набрав скорость, оторваться от земли, так что в этом потоке непросто было различить отдельные слова.

— Тогда скажи мне, сколько подразделений космических пиратов участвует в нынешнем вторжении? — вновь приступил к допросу Одноглазый Ястреб.

— Главным образом, три, — ответил Ноль Ноль Один. — Те, что нанесли внезапный удар по Серебряному форту — должно быть, «Союз славы». Когда мелкие группировки бежали за пределы галактики, сперва они в большинстве своём влачили жалкое существование, пока не присоединились к этому союзу. Они набирали людей, плетя заговор, чтобы одолеть Лигу и основать какую-то… Империю Славы. Помимо «Союза славы» там была ещё одна группировка — могущественная и крайне опасная. Насколько я знаю, они называют себя «Антиутопическим обществом [3]».

[3] Антиутопическое общество — □□□□□□ (Fǎnwūtuōbāng xiéhuì), где в слове «Утопия» □□□ (wūtuōbāng) □□ (wūtuō) — омофон названия столичной планеты Уто □□ (Wùtuō).

Далее антиутописты — в оригинале □□□ (fǎnwū huì) — букв. «Общество анти-У».

Уголки глаз Линь Цзинхэна дёрнулись:

— Антиутописты? Неужто они ещё живы?

«Антиутопическое общество» зародилось в конце Земной эры. Вначале оно походило на такие организации, как «Общество защиты животных», «Защита источников пресной воды» и тому подобные, модные в среде творческой молодёжи движения. Её основной целью было привлечение внимания к тому, что наука и технологии — это обоюдоострый меч. Члены этого общества призывали людей вернуться к природе, не позволяя всё более мощным по силе технологиям властвовать над их жизнями.

Всем известно, что творческая молодёжь — это безобидные существа, радеющие об экологии. Они культурные и законопослушные. Даже разгорячившись, самое большее, на что они способны — это поднимать шум, и уж точно не станут предаваться разнузданным поджогам и убийствам. Они даже оставили будущим поколениям множество ценных произведений искусства. В те дни бóльшая часть творческих людей выказывала «антиутопические» тенденции. Однако после того, как человечество устремилось в космос и вступило в Звёздную эру, всё переменилось. Атмосфера, царящая в салонах этих деятелей культуры, была уже не та — верховенство в нём захватили радикальные противники технического прогресса.

Грязные деньги всегда вытесняют из обращения чистые деньги [4]; похоже, что голос сумасшедшего всегда легче услышать.

[4] Грязные деньги всегда вытесняют из обращения чистые деньги — в оригинале □□□□□□ (lièbì qūzhú liángbì) — в пер. с кит. «низкокачественные деньги вытесняют из обращения высококачественные» — экон. закон Грешема, также закон Коперника-Грешема, обр. в значении «великие люди уходят в прошлое».

В 192 году по Старому звёздному календарю действующее правительство официально признало «Антиутопическое общество» «деструктивной сектой», после чего оно скатилось ещё ниже, превратившись в настоящую опухоль на теле общества.

На границе Старого и Нового звёздных календарей «антиутописты» отбрасывали на историю человечества кровавую тень. Лишь когда Лига объединила восемь великих галактик, была предпринята карательная экспедиция, в ходе которой «Антиутопическое общество» было полностью уничтожено.

Кто бы мог подумать, что эта мёртвая сороконожка по-прежнему держится на ногах [5]? Вопреки ожиданиям этот жуткий призрак все эти годы скрывался за пределами восьми галактик, выжидая удобного шанса, чтобы нанести ответный удар!

[5] Мёртвая сороконожка по-прежнему держится на ногах □□□□□□□□□ (bǎizúzhīchóng, sǐ’érbùjiāng) — обр. в знач. «даже потеряв силу и власть, некогда могущественный человек/семья все равно обладает влиянием».

— Да, так и есть! Они выступают против искусственного разума, «Эдема» — словом, всех современных технологий. Они также верят в то, что странствия по космосу и его исследования стоит держать под запретом, если в них нет настоятельной необходимости. С их точки зрения, люди должны ютиться на Земле, словно обезьяны — ну не больные ли? Принц Кэли тоже присоединился к этому обществу после своего панического бегства из Восьмой галактики! — добавил Ноль Ноль Один с заискивающей улыбкой. — Остаётся наше подразделение. Мы… разумеется, наш «Легион свободы» — куда более миролюбивая организация. Вплоть до настоящего времени наши силы базировались за пределами восьми галактик и вовсе не принимали во всём этом участия. Вооружённые конфликты всегда приводят к кровопролитию, не так ли? Кто бы ни выдвигал политические требования, простые люди ни в чём не виноваты. Я был уполномочен приказом обратиться ко всем вам с чистосердечным предложением сотрудничества. Ведь все стремятся к мирной жизни…

Вертя в руках персональный терминал, Линь Цзинхэн заметил:

— Прошу просить, но в конечном итоге ты не пощадил даже своих людей. Взорвать космическую станцию, разом уничтожив и врагов, и друзей — это уж никак не походит на стремление к «мирной жизни».

Лицо Одноглазого Ястреба мигом помрачнело, и он пнул Ноль Ноль Один по голени:

— Ты что, нас за идиотов держишь?

— Нет-нет, что вы! — затараторил Ноль Ноль Один. — Всё это чистое недоразумение! У нас есть строгие правила по части конфиденциальности. Мне ни в коем случае нельзя было допустить утечку информации о проводимых экспериментах и плане «опиум», в противном случае организация меня бы не пощадила… Но оказалось, что вы с Четвёртым братом обладаете невероятными способностями. К этому моменту вам уже удалось заполучить один из наших «опиумов», и это заставляло нас нервничать. Мы думали… думали, что вы явились с недобрыми намерениями. Казалось, что вам что-то известно. К тому же, в тот момент ситуация окончательно запуталась — ваши друзья на своём мехе ворвались прямиком в нашу лабораторию, где хранилась секретная информация, и я боялся…

— Что ещё за план «опиум»? — прервал его Одноглазый Ястреб.

Ноль Ноль Один на мгновение овладела необычайная нерешительность.

— Похоже, он не хочет говорить, — с каменным лицом заявил Одноглазый Ястреб. — Всё-таки его рот не столь надёжен, как его мозг. Не лучше ли…

Безусловно, Ноль Ноль Один был крепким орешком, однако «поедание сырых обезьяньих мозгов» было столь зверским процессом, что при виде того, как Линь Цзинхэн вновь собирается засунуть в него зонды, он тут же зарыдал от страха и принялся звать на помощь все известные ему старшие поколения своей семьи.

— Я расскажу, расскажу! — сквозь слёзы выкрикнул он. — Всё расскажу про план «опиум»… Четвёртый брат Линь наверняка догадался, что чип, который вы извлекли из Паука, и есть «опиум» — после имплантации он придаёт человеческому телу необычайную крепость, давая ему ощущение неограниченной мощи. Этот чип также способен частично симулировать некоторые функции «Эдема», такие как маскировка и экранирование… Разумеется, чип сам по себе вызывает некоторое привыкание, и после его извлечения наблюдаются лёгкие побочные эффекты.

Кулаки Одноглазого Ястреба непроизвольно сжались.

— Вы же сами видите, что мы живём в беспокойный век — в такое время каждый должен как-то защищать себя. Но обычному человеку в подобных условиях выжить весьма непросто — физическое состояние подавляющего большинства людей таково, что они даже за пределы атмосферы выйти не в состоянии. — Похоже, Ноль Ноль Один занимался «сетевым маркетингом» слишком долго — напрочь позабыв о своём положении пленника, он выпалил, брызгая слюной: — Мы лишь хотели воспользоваться возможностью выпустить на рынок партию готовых чипов, чтобы больше людей смогли стать господами собственной судьбы, укрепив своё тело с их помощью…

— То бишь, чтобы пристрастить как можно больше людей к этим вашим чипам, вызвав у них зависимость, — холодно прервал его Одноглазый Ястреб. — А потом мало-помалу повышать

степень воздействия, пока они окончательно не превратятся в тех монстров, которых мы видели на арене в вашей лаборатории? Превосходно — куда уж всяким антиправительственным и деструктивным сектам до столь оборотистых наркоторговцев, как вы. Они борются за власть, не жалея сил — однако сами не заметят, как боеспособность их подчинённых окажется под вашим контролем.

— Где сейчас действуют подразделения «Союза славы» и «антиутописты»? — спросил Линь Цзинхэн.

— Я слышал, что «Союз славы» занял Уто, они собираются объявить себя временным правительством, а затем в течение нескольких лет покончить с Лигой, — ответил Ноль Ноль Один. — А «антиутописты», должно быть, заняты тем, что наживаются на чужой беде [6]. Серебряный форт потерян, так что столица нынче не может позаботиться даже о себе самой — где уж тут помогать другим галактикам. Разумеется, повсюду поднимается ропот и желание отвести душу — обитаемые галактики превратились в котёл горячей каши, а вот за их границами, напротив, царит тишина и покой. Я могу указать вам дорогу в штаб «Легиона свободы» — там вас, господа, ждёт самый сердечный приём…

[6] Наживаются на чужой беде — в оригинале чэнъюй □□□□ (chènhuǒ dǎjié) — в пер. с кит. «грабить во время пожара», обр. в знач. «греть руки на чужой беде, прижимать человека в трудную минуту, бить лежачего».

Не успел он закончить, как Линь Цзинхэн встал, прошёл сквозь стеклянную стену изолятора через дверь, где его опрыскало дезинфицирующим спреем, и тут же направился обратно, попутно извлекая из мозга пленника зонды и снимая с него трепанационного «жучка».

Не сознающий, что происходит, Ноль Ноль Один испустил вздох облегчения, полагая, что вышел сухим из воды.

— Господин Лу, так ведь? — смущённо обратился он к Одноглазому Ястребу. — А вы… не могли бы найти что-нибудь, чтобы прикрыть мне голову?..

— Что, надеть тебе череп обратно?

Ноль Ноль Один с надеждой воззрился на старого торговца оружием.

— К чему эти хлопоты? — Одноглазый Ястреб растянул губы в улыбке, обнажая ряд острых зубов под крючковатым носом, а затем показал на свои глаза утки-мандаринки. — Видишь это? Когда я в 136 году последовал за генералом Лу Синем, чтобы навести в Восьмой галактике порядок, я потерял глаз. Тогда я поклялся, что ни от одного из пиратов, что попадётся мне в руки, даже тела целого не останется.

Спустя десять минут от Ноль Ноль Один и впрямь не осталось даже волоска. Его конечности были завёрнуты в имеющиеся на мехе мешки для экскрементов и отправлены в открытый

космос.

После этого Одноглазый Ястреб продезинфицировал весь медотсек, тщательно вымыл руки и неторопливо вышел за дверь. Линь Цзинхэн стоял у входа в тренировочный зал на втором этаже, облокотившись о перила, и наблюдал за тем, как студенты истошно вопят [7] во время адаптации к невесомости. Заслышав шаги поднимающегося к нему Одноглазого Ястреба, он обернулся:

— Как ты догадался, что на самом деле у меня нет датчика, считывающего сигналы мозга, и я попросту блефовал?

[7] Истошно вопят — в оригинале чэнъюй □□□□ (guǐ kū láng háo) — в пер. с кит. «рыдать, как призрак, выть, как волк», обр. в знач. «завывать, выть, вопить, издавать душераздирающие крики, пронзительно причитать и кричать».

Одноглазый Ястреб застыл — одна нога на ступени, другая — на лестничной площадке, и смерил Линь Цзинхэна взглядом, полным противоречивых эмоций — почти уважительным.

Однако спустя мгновение серьёзности старый персидский кот презрительно фыркнул:

— Да эти твои ребяческие хитрости недостойны упоминания, ха-ха!

Этим своим «ха-ха» он мигом разрушил только что зародившийся во время зверского допроса хрупкий основанный на взаимопонимании молчаливый союз, инициировав новый раунд боевых действий.

— Вы правы, вламываться в ночное заведение с оружием наперевес, чтобы отнять чужие трусы… столь бесчеловечный поступок и впрямь не следует упоминать в приличном обществе, — скромно кивнул в ответ Линь Цзинхэн. — Это в самом деле достойно смеха, Лу-сюн!

— Да чтоб тебя, сукин сын Линь… — выругался Одноглазый Ястреб, прикрыв смущение вспышкой гнева.

В этот момент приоткрытая дверь тренировочного зала отодвинулась, и Лу Бисин постучал о притолоку:

— В мехе так много места, а вам двоим непременно нужно ругаться именно здесь? Тут же несовершеннолетние, отец, ты не мог бы изъясняться при них без подобной лексики? Прошу, следи за собой!

Затем он повернулся к Линь Цзинхэну, и его голос тут же опустился на октаву.

— Ну что с ним поделаешь, — почти извиняясь, вздохнул он. — Ему за двести, пожалуй, его уже не переделаешь. Не обращай на него внимания.

Одноглазому Ястребу оставалось лишь возмущаться про себя: «Это кому тут за двести? Да кто разрешал тебе округлять мой возраст подобным образом?!»

— Ничего страшного, — благоразумно ответил Линь Цзинхэн. — Через двадцать минут мы совершим скачок, выйдя за пределы галактики, так что советую вам немного передохнуть. Поскольку на этот раз скачок не экстренный, кабина не будет заполнена защитным газом. К тому же, лучше вам не использовать лекарства во избежание привыкания — если есть проблемы с физической формой, то возьмите глюкозу на складе и принимайте её, чтобы восполнять недостаток энергии. — Помедлив, он добавил, обращаясь к студентам: — Не бойтесь, скоро вы к этому привыкнете.

Одноглазый Ястреб уже приготовился было излить на него новый поток гнева, но услышав из уст Линь Цзинхэна столь многословные и заботливые наставления, он тут же позабыл всё, что хотел сказать, и застыл на месте, вытаращив глаза и разинув рот от изумления.

Механический голос запустил обратный отсчёт, и мех исчез с того места, где только что находился, оставив позади охваченные пламенем войны [8] Восемь великих галактик. Он устремился к отправной точке «кротовой норы», не нанесённой ни на одну карту, и скрылся в безбрежной темноте космоса, держа курс в неизведанном направлении за границы галактики.

[8] Охваченные пламенем войны — в оригинале чэнъюй □□□□ (zhànhuǒ fēnfēi) — в пер. с кит. «пожар войны носится в воздухе», обр. в знач. «охваченный пламенем войны, пламя войны бушует повсюду, постоянная ожесточённая борьба».

За двести лет существования Лиги разрыв между богатыми и бедными непрерывно рос, насквозь фальшивые политики лицемерили, обманывая друг друга, подобный грандиозной лжи «Эдем» застил глаза покорных людей, внутри прогнив до костей.

Но и фальшивый мир — это всё же мир. Пусть большинство людей прозябали во тьме и невежестве, они всё же имели возможность жить.

Пока снаряды пиратов не разорвали безмятежное ночное небо, и судьба каждого человека не повисла на волоске…

Конец первого тома

http://tl.rulate.ru/book/29020/2345311